

*Степь, словно море, широко-широко.
В этой степи не проходит и дня,
Что ж это так разыгралась природа?
Кто это там окликает меня?
Пир небывалый. И каждому — место,
Нас не разлить в этом мире водой.
Солнце сияет, горит, как невеста.
А небосвод — как жених молодой.*

*В ночи появляется что-то
На этой дороге прямой,
На этой дороге высокой,
Всех нас увозя за собой,
Когда ты отправишься к готам
Однажды в тиши. Тесен мир.
В ночи раскрывается лотос
И светит огнём неземным.
Пустыни, леса и болота...
Коль хочется петь тебе — пой!
Прекрасное чувство полёта
Накроет тебя с головой.*

Шумит река, шумит, как заполошная,
В пустыне, где закончились бои.
По деревьям стекают тени прошлого.
Проходят современники мои,
И каждый ангел — со своею ношею,
У каждого невиданный погъём.
По деревьям стекают тени прошлого
В космический огромный водоём.

По этим холмам вековым, припадая,
Склоняясь под ветром безвременья и в пыль,
Ведёт, словно нить Ариадны седая,
Ковыль да ковыль — вековечный ковыль.
Вспорхнёт у пороги языческий чибис,
Встаёт за волною виденье волна.
И тонкая нить сия столь истончилась,
По взгорьям лишь только проходит она.
Приходится всем нам за это бороться,
За лучшую долю в полуденный час.
Неужто она ненароком прервётся,
Кудель, что связует всех избранных нас?
И вечная память всем сырым и павшим,
И каждый из нас не напрасно рождён.
И плачут, стеная, ветра, разгулявшись,
Да память мою заливают дождём.
В осеннюю пору прохладно и голо,
Доносит простор серых хищников вой.
Ковыль, потеряв свой пронзительный голос,
Склоняется низко, тряся головой.

Неясный свет, как облако во льду,
Неясный свет без всяких многоточий...

*И ветки перепутались в сагу,
Приблизились вдруг на исходе ночи.
Туман и морось.
Поздравляю с сим.
Когда бессонница,
 мы в саг не ходим — что ты...
Сохатый, верно, выбился из сил,
Попал в капкан
И прямо в душу смотрит.*

*Куда-то всё течёт, течёт рекой.
Помимо неожиданных свиданий,
Неодолимой красною тоской
Качаюсь на волнах воспоминаний.
По всей земле ещё гремят бои,
Участникам боёв не до наитий.
Шесть долгих дней остались позади.
Идёт седьмой — и этот шквал событий.
Прносятся тревожно поезда.
Свои вопросы главные решая,
Восходит полуночная звезда,
Другой звезде нисколько не мешая.
Ликует опьянённый триумвир,
Ногой державно попирая глобус.
И, маскируясь под безумный мир,
Вновь террорист подкладывает бомбу.
Лагуна полуночная бела,
Сшивает месяц дня и ночи части.
Мир обезумел, но свои дела
Не прекращает.
Страсти.
Страсти.
Страсти.*

Последним отзвуком сильна
Небес седых,
Последним топом...
И наступила тишина
После дождя, что шёл потоком.
И не понять уже, где чьи
Надежды,
Капельки созвучий.
Шумели тёмные ручьи.
Высокий луч ломался в тучах.
В ущельях гор косматый гив
Катал базальт — след архетипа.
Пережитого рецигив
Вновь прорывался нервным всхлипом.
Толпилась талая вода.
Не выходили в шторм поморы.
Вновь прорывались города
В свои содомы и гоморры.
Кричала день и ночь луна:
«Проси прощенья, негодёна!»
...И наступила тишина
После вселенского потопа.

